

Хочу рассказать об участии моего отца и его трёх братьев в Великой и страшной войне 1941–1945 годов, отголоски которой явственно слышны и несколькими новым поколениям. Чем больше таких жизненных историй, конкретных фактов будет запечатлено, тем полнее и достовернее будет летопись одного из самых значительных событий XX века, тем очевиднее будет всенародный характер войны. Ведь на защиту отечества поднялись буквально все – и стар и мал, готовые сложить голову, лишь бы осталась родная страна.

В семье Григория Инькова, крестьянина села Рябчи Дубровского района Орловской области (позже район отнесли к Брянской области) было четыре сына. Трое родились до 1917 года ещё в царской России, младший Семён появился на свет в 1919. Глава семьи еле сводил концы с концами в своём хозяйстве, имея два надела – на себя и брата, подрабатывал где мог: лесорубом или подсобным рабочим на лесопильном заводе. Ведь кроме малых четырёх сыновей были ещё жена да дочь. Приходилось выбирать: держать лошадь или корову, – на двух деревенских кормильцев средств не хватало.

Дети как только подрастали тоже должны были помогать семье: устраивались подпасками в стаде, батрачили у кого придётся в своём же селе. Старший. Моисей (мой отец), родившийся в 1903 году, ходил в школу через день – один день учился, второй нищенствовал, просил подавание. Его отца в эту пору мобилизовали на Первую мировую войну, и семье приходилось особенно туго, хозяйство совсем пришло в упадок. Ртов много, а работников смышлённых нет. Но вот революция 1917 года пришла и в эту деревню, начались коренные перемены. Старика Инькова (ему было тогда 50 лет) выбрали сначала комиссаром, а потом председателем сельсовета, с войны он вернулся с ранениями обеих ног. Мой отец в 17 лет поступил рабочим в совхоз, год спустя перешёл в Желеском лесных разработок лесорубом, быстро поднялся до десятника. Вообще все мужчины Иньковы были пожизненно связа-

ны с лесом, профессии свои находили в этой отрасли народного хозяйства. А Брянщина всегда славилась своими лесами.

Биография моего отца очень типична для людей того времени, жадно тянувшихся к знаниям, к делу, приносящему пользу, видимый результат. За его плечами служба рабочим лесопильного завода, объездчиком в леспромхозе, учёба в рабфаке. Была такая форма ускоренного школьного обучения. И в 23 года Моисей Иньков был «командирован», так написано в его документах, в Воронежский лесотехнический институт. По окончании института в 1932 году работа, работа в разных организациях лесного хозяйства. Это и Саратов, и Свердловск, и районный центр Тугулым Тюменской области, откуда отец был приглашён в Москву. С Москвой связано его очень заметное продвижение по карьерной лестнице – в те годы так не только не говорили, но и не думали. В Великую Отечественную войну он в должности заместителя наркома лесной промышленности должен был снабжать страну лесом. Ему дали бронь, так что на фронте ему не довелось быть, но и в тылу дел и забот хватало. Отец мне рассказал, что в ноябрьские дни 1941 года, тяжелейшие для столицы и для всего государства, его вызвали к В.М. Молотову, тогда заместителю председателя Госкомитета обороны. Тот потребовал, чтобы столица была обеспечена топливом (дровами) в кратчайшие сроки. А Москва замерзала, отопление в домах было отключено, кто мог, жил в гостиницах, батареи в которых хоть чуточку теплились. Отец и моя мать тоже жили в гостинице. В случае неисполнения этого приказа отцу грозил расстрел. По-видимому, он сумел организовать дело Иньков Моисей так, что положение поменялось к лучшему.

В 1942 году Иньков Моисей Георгиевич был награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью. За несколько месяцев конца 1941 года его угольно-чёрная шевелюра стала седой... И все годы войны отец на своём ответственном посту занимался проблемами лесодобычи, лесосплава, доставки леса к местам его переработки, бдительно следя, чтобы всё это не обернулось гибелью одного из наших природных богатств – леса. Он не сидел в кабинете, много мотался по командировкам, главным образом по северным и северо-западным областям, налаживая работу на местах. Это был его вклад в победу над врагом.

Второй по возрасту брат Иньков Сергей тоже «лесник» – работал в Клетнянском леспромхозе. Война напрямую задела Брянский край, оказавшийся под немцами. Сергей сразу ушёл в партизаны и воевал в родных лесах под началом руководителя партизанского отряда Ф.С. Данченкова. Сергей в отряде был комиссаром. Работая над этой статьёй, я просмотрела с десяток книг о партизанах Брянщины. Нашла упоминание о 1-й Клетнянской партизанской бригаде Данченкова, а таких бригад только в Клетнянском районе было пять. Партизаны стали настоящей грозой для фашистов: нападали на их командные пункты, захватывали пленных офицеров и технику, оружие, отбивали жителей сёл, которых пытались угнать в Германию... А комиссару нужно было держать тесную связь с подпольем, с сельчанами, распространять листовки, сообщения Информбюро, вообще сведения с Большой Земли, чтобы люди знали – победа близка. В 1943 году, когда область очистили от оккупантов, Сергей вернулся в Клетню и стал работать в военкомате. Умер он в 1974 году, и похоронен был как солдат с воинскими почестями.

Третий брат, Трофим, не отстал от родных, выбрал ту же мирную специальность. Он жил и работал в городе Череповце, откуда и был призван в Красную армию. Прошагал в пехоте весь долгий путь до Берлина. Как давался каждый шаг нашим солдатам, особенно в два первых года войны, мы знаем из сводок Информбюро, книг и кинофильмов... Фронтовики, пережившие тяготы кровавых

сражений, скупы на рассказы. Когда я заканчивала статью, пришла справка из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, за что безмерно благодарна заведующей архивохранилища Т. Киселевой.

Из скурых строк послужных документов следует, что с ноября 1941 года Трофим командует взводом 131 армейского запасного стрелкового полка Карельского фронта. Приказом от ноября 1944 года назначен командиром пулемётной роты стрелкового полка 272 стрелковой дивизии. Приказом Группы Советских оккупационных войск в Германии от 1945 года Т.Г.

Трофим Иньков

Инькову присвоено звание капитана. В мае 1946 года был уволен в запас. Он награждён орденом Красной Звезды. В честь 40-летия Победы ему был вручён орден Отечественной войны 1-й степени уже в мирное время – в мае 1985 года. Словом, прошёл весь долгий путь до Берлина.

По счастью вернулся Трофим живым, в офицерском звании, с лёгкими ранениями. Продолжил трудиться на Череповецком заводе инженером. Трофим часто виделся с братом Сергеем, с Моисеем встречи случались редко, но братья не теряли друг друга из виду...

Иньков Семён Георгиевич, самый младший в многодетной семье, не мыслил себе другого занятия в жизни: только лесу хотел он служить. В 1942 году он успешно закончил Брянский лесотехнический институт, получив Диплом с отличием. Ему была присвоена квалификация «инженер лесного хозяйства». Я бережно храню его фотографию с надписью всей нашей семье от 1939 года. В мирное время выбранная по душе профессия позволила бы ему приумножать лесные богатства страны, но Семён обязан был защитить Родину от врагов. Уже в июне 1942 года он в рядах Красной армии. Приказом командующего бронетанковыми и механизированными войсками от апреля 1943 года по окончании Челябинского танкового училища ему присваивается звание младшего техника-лейтенанта. Поначалу приходили от него короткие весточки, к сожалению, не сохранившиеся. Но в 1944 году переписка оборвалась. На запрос старшего брата по окончании Великой Отечественной войны поступило сообщение, что С.Г. Иньков пропал без вести.

В архивной справке, полученной мною в 2020 году, указано, что в феврале механик-водитель полка тяжёлой самоходной артиллерии С.Г. Иньков награждён орденом Красной Звезды. Вторая его награда – орден Отечественной войны 1-й степени от августа того же года. Но о вручении ему награды на этот раз отметки нет. Есть и приказ Белорусского фронта от 24 мая 1945 года о награждении заместителя командира батареи самоходных установок по технической части 13 отдельного самоходного артиллерийского полка 1-й армии Войска Польского о награждении С.Г. Инькова орденом Красной Звезды. Однако и эта награда не нашла своего героя. О пропаже 30 апреля 1945 года Семёна Инькова свидетельствует приказ Главного управления кадров Народного комиссариата обороны № 02842 от 25 декабря 1946 года. Этим приказом он исключался из списков офицерского состава 13 отдельного самоходного артиллерийского полка Войска Польского. Мы и не знали, где довелось воевать младшему в ту пору из Иньковых братьев.

Семён не успел жениться, даже любимой девушки у него ещё не было. Он погиб на 29 году жизни... В 2010 году, когда умерли все его братья, я по сайту Министерства обороны России «Поиск» пыталась найти о нём хоть что-то. Там значилось, что лейтенант Семён Георгиевич Иньков погиб 7 мая 1945 года и похоронен на территории Германии, под Берлином. Подтверждений этим сведениям я пока не нашла.

Бережно храню его фотографии с надписью всей нашей семье. На одной из них от 1939 года Семён – студент института, на другой фронтовик, скорее всего в 1943 году.

И всё же Иньков старший был безмерно счастлив: из четверых сыновей трое остались живы...

Уверена, что почти каждая семья бережно хранит память о своих родных защитниках Отечества, и тех, кто не вернулся, и тех, кто по счастью уцелел, возвратился к мирной жизни, включился в восстановление хозяйства, разрушенного фашистами.

Я рассказала о воинах по отцовской линии, а по материнской у нас восемь человек участвовали в защите Родины; среди них был и мой дядя, дивизионный комиссар (ныне это звание генерал-майор) Лестев Дмитрий Александрович, погибший под Москвой 18 ноября 1941 года. В нашей большой семье, где сегодня, в канун 75-летия Великой Отечественной войны, дружно общаются

между собой представители пяти поколений, все, даже мальчиши (старшему правнуку пять лет) знают и о том, какое страшное испытание с честью выдержала наша страна, и о тех родственниках, которые были в рядах воинов. Об этой ветви нашей семьи неоднократно публиковались материалы в журнале «На русских просторах», как моей сестры — Татьяны Лестевой, так и сослуживцев начальника Политуправления Западного фронта Лестева Д.А., а также ведущих военных журналистов, которые с ним встречались при обороне Москвы осенью 1941 года.

В год 75-летия победы над вероломным врагом, мы, конечно же, чтим её участников, И думаем о том, чтобы никогда больше не повторилась война, любая, даже малая, несёт раны, страдания, разрушу, смерть... И те горячие юнцы, которые недавно выкрикивали «Готовы повторить!», не понимают, через что прошёл каждый участник минувшего кровавого сражения, в которое были вовлечены целые народы. Нет! Честь и слава защитникам мира на Земле, которая в память о погибших, об огромных понесённых жертвах должна хорошеть и процветать.

Москва

18 октября 1941 г., газета № 321 (4075).

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

3

Дивизионная порткомиссия на фронте

Фронтная жизнь становится для нас особенно интересной и захватывающей. Прочувствуя опасность и готовя к своей работе на фронте, мы живём в обстановке полной уверенности и спокойствия. Мы знаем, что в этот момент жизни для нас впереди только одна дорога — путь к победе. Мы знаем, что в этот момент жизни для нас впереди только одна дорога — путь к победе. Мы знаем, что в этот момент жизни для нас впереди только одна дорога — путь к победе. Мы знаем, что в этот момент жизни для нас впереди только одна дорога — путь к победе.

Дивизионная ком. Портком. на фронте, которая и освещает события на фронте и в тылу. Фотография Лестевой Д.А.

Василиск

Ваше письмо было очень интересно. Оно было интересно, потому что в нём вы рассказали о своём опыте работы на фронте. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это.

Мытник в аванполю

Мытник — это животное, которое обитает в аванполю. Оно очень интересно и необычно. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это. Мы очень благодарны вам за это.

Когда верстался этот номер, петербургский писатель и журналист Виктор Николаевич Кокосов, занимающийся историей ВОВ, прислал фотокопию полосы из газеты «Красная звезда» 1941 года с фотографией Дмитрия Александровича Лестева, начальника Политуправления Западного фронта. И хотя эта фотография есть в нашем семейном архиве, но сердечно благодарю Виктора Николаевича, так как о том, что она была опубликована, мы не знали.

Татьяна Лестева